

*В. И. Спивак, Д. Ф. Зайцев**

КОНЦЕПЦИЯ «ЖИЗНЕННОГО МИРА» Ю. ХАБЕРМАСА

В статье рассматривается теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса как вариант возможного изменения существующей в реальности системы коммуникации. В качестве истоков трактовки «жизненного мира» Ю. Хабермасом с точки зрения коммуникативного поведения и действия рассматриваются определения «жизненного мира» Э. Гуссерля и «экзистенциальной коммуникации» К. Ясперса. Показывается, что рассмотрение проблем социальной коммуникации с точки зрения философии языка базируется на концепции жизненного мира человека, который содержит в себе конфликт ценностных ориентиров личности. Акцент делается на информационно-знаниевом и коммуникативно-образовательном аспектах анализируемых концепций.

Ключевые слова: Хабермас, теория коммуникативного действия, жизненный мир, информационное общество, социально-культурное пространство, коммуникативная этика.

V. I. Spivak, D. F. Zaytsev

Ju. HABERMAS' CONCEPT OF "LIFEWORLD"

The paper considers the theory of communicative action by Ju. Habermas, as a variant of a possible change in the existing communication system. The definitions of the "lifeworld" by E. Husserl and "existential communication" by K. Jaspers as sources of the interpretation of the "life world" by Ju. Habermas are discussed in terms of communicative behavior and action. It is shown that the consideration of the problems of social communication from the point of view of the philosophy of language is based on the concept of the human lifeworld,

* Спивак Вера Игоревна, кандидат философских наук, доцент, Институт философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»; vspivak@inbox.ru

Зайцев Дмитрий Федорович, кандидат философских наук, доцент, Институт философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»; zaytsev.df@mail.ru

which contains a conflict of personal value orientations. The emphasis is on the information-knowledge and communicative-educational aspects of the analyzed concepts.

Keywords: Habermas, theory of communicative action, lifeworld, Information society, socio-cultural space, communicative ethics.

Важным, во многом объединяющим элементом критического анализа социокультурных процессов Ю. Хабермаса является концепция «жизненного мира» в развиваемой им теории коммуникативного поведения, или действия как своего рода «философии коммуникации». В ее рамках определяется «двухступенчатая» структура современного общества: «система» и «жизненный мир». В «системе» — совокупности институциональных структур общества, считает Хабермас, имеет место стратегическое поведение, ориентированное на реализацию интересов отдельных индивидов или групп посредством манипулирования, сознательного обмана, либо обмана бессознательного, систематически извращающего коммуникацию в ее сущностной функции интерессубъективного взаимопонимания. Здесь господствует производственно-организационная рациональность, «технические вопросы» решаются без учета, а нередко и в ущерб разрешению «практических вопросов» налаживания и поддержания традиционно нормируемых и нормальных межличностных отношений. В результате складывается ситуация аномалии, разрыва с традициями, разрушаются личностная самоидентификация и коллективная идентификация, что ведет к утрате смысловой мотивации и разного рода психопатологиям. Все это, согласно Хабермасу, — проявления отчужденных форм существования. Напротив, поведение, ориентированное на коммуникацию как таковую, имеющую целью взаимопонимание, согласование жизненных планов и устремлений партнеров, благодаря их открытости и доверительности, представляет собой первооснову упорядочения нормативной среды, устойчивых межличностных отношений, способствующих универсализации личностей как уникальных индивидуальностей. Таким образом, складывается «жизненный мир», альтернативный «системе».

Истоки указанной трактовки «жизненного мира» Ю. Хабермасом с точки зрения коммуникативного поведения и действия восходят к онтологически и гносеологически углубленному определению «жизненного мира» Э. Гуссерля, с одной стороны, и развернутому обоснованию «экзистенциальной коммуникации» К. Ясперса как способа и процесса подлинно человеческого существования — с другой. «Кризис европейского человечества», согласно Гуссерлю, вызван прежде всего господством в познании точных наук, «физикализмом» с его установкой на изучение мира как объекта. Указанный объективизм приводит к устранению из научно-познавательного поля самой человеческой субъективности, активности сознания с «интенциональной жизнью» — первоисточником смыслообразования. Вследствие этого мир воспринимается в качестве совершенно независимого от нашего существования бытия — «обесчеловеченного мира». Последний становится непонятным, поскольку перестает отвечать одной из первичных интенций — самоочевидности восприятия его человеком как своего жилища. Ведь ученый ограничивается экспериментальными и теоретическими методами, техническими средствами

своих исследований в определенной предметной области, не учитывая смысловой корреляции устанавливаемых объект-объектных связей с наличным индивидуальным и интересубъективным, культурно-исторически сложившимся опытом жизни — от обыденности до высокой духовности. Поэтому происходит замещение конкретно осмысленных культурно-исторических реалий, образующих жизненный мир, абстрактно-научными объяснениями и схематизациями, чем исключаются «...вопросы о смысле и бессмысленности всего человеческого существования». Отсюда следовал вывод Гуссерля о необходимости «реактивации первоначальных интенций» — источника представлений о мировом единстве в гармонии с человеком. На этой основе возможно объединение жизненных миров различных социальных групп вплоть до универсальной интересубъективности человечества, включающего в свой жизненный мир «всю совокупность объективного», будучи частью мира, конституирующей мир в целом. Из отмеченного очевидна преемственность подходов к определению концепта «жизненный мир» в критике Э. Гуссерлем и Ю. Хабермасом взаимосвязанных рациональностей естественнонаучного (физикализм, сциентизм) и производственно-технического (инструментализм, технократизм) типов как общей идейной основы индустриальной цивилизации в качестве дегуманизированной, отчужденной формы социума.

Существенное влияние на генезис концепции «жизненного мира» Ю. Хабермаса, как отмечалось, оказало развиваемое К. Ясперсом понимание подлинно человеческого существования в виде «экзистенциальной коммуникации». Согласно Ясперсу, человек никогда не пребывает в безусловной изоляции. Ведь уже с рождения он является частью какой-либо общности — семьи, народа, церкви, государства. В этом человек — подобный другим индивид: он думает, верит и поступает как все. Таковым он находится в общении с другими людьми, не проявляя своей самости, скрытой внешне заданными связями. В отличие от указанных социально обусловленных коммуникаций, «экзистенциальная коммуникация» представляет собой свободно избранное общение людей, когда они стремятся к проявлению себя в своей самобытности и неповторимости. Ее начало — в осознании каждым себя, своих возможностей и желаний, что составляет предпосылку свободной избирательности в общении с другими. Однако стремление раскрыть себя другому и ответно его понять, сопряжено с риском и борьбой. С риском, поскольку можно остаться непонятым и непринятым. Тем не менее иной возможности доверительного взаимного самовыражения не существует. Поэтому риск в данном случае оправдан, хотя и требует, как правило, усилий, борьбы за подлинно свободное общение в условиях привычных закрытости и недоверия. Но это борьба особого рода, которую Ясперс определяет как «любящая борьба». В ней нет места обману и расчету, царят откровенность и самокритичность. При этом борющиеся стороны не используют своих преимуществ, а напротив, признают собственные слабости, недостатки. И цель тогда не в том, чтобы подчинить или нанести ущерб, но в том, чтобы добиться взаимопонимания, обоюдного доверия. Так устанавливается «экзистенциальная коммуникация» вместо того, что «есть голое бытие» [9]. Приведенные суждения К. Ясперса позволяют сделать вывод, что аргументированная им оппозиция социальной и экзистенциальной

коммуникаций получила содержательную интерпретацию в «двуступенчатой» («система» — «жизненный мир») модели Ю. Хабермаса. Таковы базовые предпосылки генезиса его концепции «жизненного мира», с учетом чего целесообразно перейти к характеристике информационно-знаниевого и коммуникативно-образовательного аспектов данной концепции.

Рассматриваемая концепция акцентирует важную проблему информационного общества — проблему взаимопонимания и взаимодействия/коммуникации людей в социуме. Хабермас — автор теории коммуникативного действия, в своем одноименном труде он и формулирует понятие «жизненного мира», который мыслится миром действия, областью взаимодействующих «акторов». Несмотря на неоднократно встречаемую в западной и отечественной литературе, посвященной исследованию творчества Хабермаса, критику его концепции за непонятность, недостаточную аргументированность и противоречивость, рассуждения мыслителя, часто излагаемые им в духе феноменологической традиции, интересны с точки зрения аналитики социального знания.

Современная наука настойчиво утверждает, что существующий мир — наше информационное общество: общество разнообразных форм коммуникации — должно быть обществом знания. Действительно, высокотехнологические общественные структуры должны пропагандировать фундаментальность власти знания в обществе, когда формируются именно такие социальные нормы и ценности, которые способствуют качественному совершенствованию практики жизни, реалиям мировой действительности. В связи с этим стоит говорить об инновациях, о развитии новых информационных технологий, наконец, о создании соответствующей «качеству жизни» благоприятной среды для распространения и накопления знания.

Современные информационно-коммуникативные средства в рамках потенциала коммуникационной стратегии и политики способны разнообразить жизнь человека и общества. Использование информационно-коммуникативных технологий в современных науках становится сегодня особенно актуальным и требует большего внимания к сфере знания, образования, активизации исследований в этой области.

Знание как один из важнейших ресурсов общественного развития (в т. ч. формирования и развития личности) может эффективно использоваться в конкретной социальной среде, при соответствующих способах организации коммуникации людей. Для передачи знания информационные технологии и современная электронная научная коммуникация приобретают особое значение, что в дальнейшем ведет к реформированию общественной системы образования и собственно научных исследований.

В июне 1965 г. во Франкфуртском университете состоялась лекция Хабермаса на тему «Познание и интерес», в которой речь шла о научном знании. «Возможные объекты научного анализа прежде конституируются в самоочевидностях нашего первичного жизненного мира. На этом этапе феноменология обнажает деятельность создающей смыслы субъективности» [6]. Хабермас подчеркивает, что информация как категория возможного знания «увеличивает нашу техническую мощь», не менее существенна в знании роль интерпретации и анализа. По его мнению, познавательные интересы

человека связаны с функциями Я, «обучающегося посредством процессов образования коммуникационной взаимосвязи социального жизненного мира; формирующего свою идентичность в конфликте между инстинктивными позовами и общественными требованиями» [6]. В понятие «жизненного мира» у Хабермаса включены процессы социальной интеграции, социализации и культурного воспроизводства, но это не нормы, события или переживания как таковые. Концепт «жизненного мира» Хабермаса опирается на фундамент культуры. Жизненный мир — это набор «образцов толкования», передающихся при помощи культурной традиции и скрепляемых языком. «Язык и культура оказываются конститутивными факторами жизненного мира» [2, с. 28]. По Хабермасу, «жизненный мир» взаимодействует со сферой коммуникативного действия и нацелен на взаимопонимание людей при помощи языка. Современные исследователи идейного творчества Хабермаса оценивают предложенную им концепцию коммуникативного действия в качестве новой парадигмы социокультурного знания [4, с. 145].

Концепция коммуникативного действия Хабермаса разрабатывалась в контексте усовершенствования социально-культурного пространства, предлагая вариант возможного изменения существующей в реальности системы коммуникации. По Хабермасу, коммуникация имеет три уровня: когнитивно-инструментальный, морально-практический и эстетически-экспрессивный. Основа его коммуникационной концепции — понимание как обязательное условие построения коммуникационных связей между людьми. При этом Хабермас отмечает значение и ведущую роль в этом процессе дискурса. Дискурс, по мнению Хабермаса, имеет этическое содержание, вместе с тем включает в себе и социальное, и политическое. Мыслитель стремится построить оценочную шкалу правильности деятельных поступков субъекта. Получается, что основная цель дискурса — взаимопонимание — прагматическая.

В структуре коммуникации Хабермаса есть и коммуникативное действие, которое связано главным образом с обменом информацией, пониманием, и дискурс, где главенствуют смысловые связи. Само по себе коммуникативное действие не приводит к взаимопониманию, оно достигается при помощи дискурса. В теории Хабермаса дискурс приобретает свое необходимое назначение для взаимопонимания при любой языковой ситуации, поскольку автор теории исходит из утверждения о наличии связи между социальным действием и языковым выражением. Стремясь установить связи между действиями и нормами языка, философ демонстрирует ряд противоречий, не жалея своих усилий в поиске такой языковой формы, которая бы идеально гармонизировала с обществом.

Рассуждая о коммуникации и коммуникативной этике, об общественной системе и культурных нормах, о нормативности языка в социуме, Хабермас размышляет о жизненном мире человека. По его мнению, коммуникация способствует процессу формирования и развития человека, если речь идет о рефлексирующем субъекте.

По Хабермасу, в жизненном мире укоренено глубинное знание. «Нетенематическое знание, образующее жизненный мир, обладает исключительной стабильностью, поскольку оно в значительной степени иммунизировано про-

тив проблематизирующего давления случайного течения опыта» [5, с. 105]. У «жизненного мира» Хабермаса — подвижные горизонты, поскольку он дан «коммуникативно действующему субъекту». Современные исследования проблематики «жизненного мира» Хабермаса, подчеркивая существенность проделанного в этом плане анализа Гуссерля и Шюца, констатируют, что статус жизненного мира в структуре коммуникативного опыта по-прежнему нуждается в уточнении. «И, прежде всего, понятие жизненного мира важно четко отличать от формального концепта мира, используемого в понятийности коммуникативного действия» [5, с. 108].

Если понимать «жизненный мир» Хабермаса как мир субъективности, позволяющий человеку получать информацию и осуществлять коммуникацию, тогда это важнейший компонент ориентации культурного человека в обществе. Можно полагать, что понятие «жизненного мира» позволило философу постулировать важные для осмысления проблемы современного общества. В ряду таких тем — проблема интерпретации.

У Хабермаса интерпретатор находится в центре процесса коммуникации, но сохраняет нейтралитет: его работа над текстом соответствует универсальным стандартам рациональности, поэтому рациональность — отличительный признак любого интерпретатора. Согласимся с тем, что объективность теоретического знания определяется характером деятельности и интеллектом интерпретатора. Суждение Хабермаса о нейтральности в интерпретации трудно объяснить, обращаясь к реалиям жизненных коммуникаций, скорее всего здесь стоит упрекнуть философа в идеализации мира.

В реалиях стремительно меняющегося информационного общества, строящего свои коммуникации в сетевом пространстве, важно осознавать роль и назначение интеллектуала и его деятельности в сфере усовершенствования общественной жизни. Образ интеллектуала, который предлагает Хабермас, привлекателен. Среди добродетелей интеллектуала — чуткость к нарушению общественных норм, склонность предупреждать опасности политических столкновений, предвидение и прозорливость, отвага и немного фантазии. Интеллектуала «должно отличать некое чутье на важное, на то, что еще никто до него не успел просчитать и заметить». Эти воззрения, гипотетически фиксирующие идеальные формы для совершенствования качества человеческой жизни, акцентируют внимание на рассмотрении роли философии в обществе и ее культурно-охранительной функции. Современный мир таит массу угроз и опасностей (в т. ч. и информационных), поэтому общество заинтересовано в «символической защите, оберегающей людей от нигилизма и ressentimentа, придающей устойчивый смысл существованию» [3, с. 22]. В этом смысле сегодня просто необходимо качественное использование всемирного наследия философии и интеллектуального потенциала философского знания. Можно утверждать, что под воздействием информационно-коммуникационных технологий изменяются приемы философского исследования и форма философского размышления, а фигура интеллектуала заслуживает самого пристального внимания.

Итак, идейный потенциал Юргена Хабермаса — разработка теории коммуникативного действия — рассмотрение проблем социальной коммуника-

ции с точки зрения философии языка базируется на концепции жизненного мира человека. Жизненный мир — пространство взаимодействия трудовой языковой деятельности «актеров». Поскольку действие активизирует речь, она появляется лишь в социальном варианте, субъект способен понимать смыслы символических форм, объясняя прошедшую действительность либо в конкретике эпохальных событий, либо анализируя сохранившиеся письменные источники — тексты. В коммуникативной концепции Хабермаса «жизненный мир» содержит в себе конфликт ценностных ориентиров личности. Рефлексия же жизненного мира открывает путь к диалогу, столь необходимому для будущего человечества. Важно отметить, что при обращении к трудам Хабермаса, при размышлении на затронутые автором темы, возникает убеждение, что современное знание — это феномен, требующий особой заботы и внимания, оно не может быть отделено от образования, которое повышает свой статус в современном формирующемся обществе знаний. Именно здесь модель общедоступного, непрерывного, креативного образования становится базисным социальным институтом и ведущей сферой расширяющегося и обогащающегося воспроизводства жизни человека. Происходит своего рода «коперниканский переворот», который заключается в воспроизводстве жизни человека в качестве индивида, личности, индивидуальности, он перестает быть придатком накопления вещественного богатства и поддержания социальной иерархии — пирамиды собственности и власти. В результате компьютеризации с использованием робототехники, включая элементы искусственного интеллекта, происходит существенное сокращение физического труда, а умственный труд освобождается от стереотипных функций, в форме научного и художественного творчества интегрируется с образовательными процессами. Их качественное отличие при этом состоит в том, что, во-первых, учащиеся (с учетом возрастных возможностей) становятся участниками взаимообогащающего не только их, но и обучающих диалога по актуальным проблемам науки, искусства, культуры в целом, общественного развития. Во-вторых, это общение преодолевает формально-ролевую ограниченность, включает в себя не только интеллектуально-эвристический, но и эмоционально-волевой потенциал, социально-нравственные и эстетические чувства его участников. Тем самым обучение в форме сотворчества совпадает с воспитанием как формированием ценностных идеалов и убеждений. Прототипом в данном случае могут служить методы подготовки творческой молодежи, когда устанавливаются отношения высокого профессионализма и духовного родства между наставниками и преемниками. По сути, понимаемая указанным образом модель образования является во многом реализацией концептуального проекта «жизненного мира» Ю. Хабермаса. В этом состоит не только историческая ценность, но также актуальность названной концепции. Актуальна и критика Хабермасом производственно-технической рациональности «системы» в ситуации «реформирования» образования превращением его в сферу платных услуг с тотальным внедрением дистанционного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. — 1986. — № 3. — С. 101–116.
2. Дабосин П. С. «Критическая» теория общества и государства Ю. Хабермаса: методологический аспект. — Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2001. — 170 с.
3. Марков Б. В. Философия между революцией и существованием? // Философские искания: Московско-Петербургский философский сборник / отв. ред. Д. Н. Разеев. — СПб.: СПбГУ, 2010. — С. 22–45.
4. Семенова А. А. Толерантность как политическая добродетель в контексте теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса // Вестник РХГА. — 2014. — Т. 15, вып. 3. — С. 144–150.
5. Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. — Минск, 2000. — 224 с.
6. Хабермас Ю. Познание и интерес. — URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6261/6266> (дата обращения: 02.09.2020).
7. Habermas Ju. Theorie des kommunikativen Handelns. — Bd. 1: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. — 533 S.; Bd. 2: Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft. — Frankfurt am Main, 1981. — 632 S.
8. Husserliana. 2. Aufl. — Haag, 1962. — Bd. 6: Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie / hrsg. von W. Biemel.
9. Jaspers K. Philosophie: in 3 Bänden. — Berlin, 1932. — Bd. 2: Existenzerhellung. — 222 S.